

Лицо Бао Си Цина было бледным, а лоб потным.

Но когда он увидел, что входит Юнь Хуа, первоначально хмурое выражение его лица, казалось, изменилось в одно мгновение, и он даже небрежно рассмеялся.

Если бы Юнь Хуа ясно не видела его бледное лицо и большой пот на лбу, она бы никогда не подумала, что он терпит боль, которую не могут вынести обычные люди!

«Почему ты так быстро проснулся?» - улыбнулась Юнь Хуа и притворилась, что ничего не знает.

Бао Си Цин рассмеялся и лениво зевнул: «Я только и делаю, что сплю весь день и ночь, конечно, не могу спать слишком долго, когда ты пришла навестить меня».

Юнь Хуа продолжала слабо улыбаться и просто смотрела на него, казалось, она верила каждому его слову.

Но мысленно она чуть не взорвалась от гнева!

Ему так больно, что он даже не может уснуть, но все еще продолжает говорить, что спит целый день...

Внезапно Юнь Хуа отодвинула кресло и села, хватая его за руку, она прошептала:

«После того, как ты проучил Хэ Юй Сяна, похоже, он был отправлен за границу его семьей. Но маленькая любовница моего отца и его внебрачная дочь продолжают создавать проблемы. Моя мама и тетя открыли закусочную, и дела идут хорошо. Я также ходила навестить тренера Фань, хотя она немного холодная, но очень прямолинейная. Она лично разработала для меня систему тренировок».

Она говорила не слишком быстро, не было много взлетов и падений, тон был очень спокойным, а голос очень нежным...

Юнь Хуа шептала, а Бао Си Цин молча слушал. Внезапно она повернула голову и посмотрела на Бао Си Цина, наконец-то, он снова уснул.

На этот раз Юнь Хуа не убирала свою руку. Если она может заставить его немного поспать, пусть он поспит.

Юнь Хуа оперлась на спинку стула, наклонила голову и закрыла глаза. В этот момент ее настроение было очень спокойным.

Если ее возрождение не повлияет на Бао Си Цина, то через четыре года он умрет.

Хотя он стал героем и много людей восхищалось им, но его смерть не слишком сильно повлияла на их обычную жизнь. В конце концов, у этих людей нет близких отношений с ним.

Бао Си Цин действительно достойный восхищения, и большинство людей будут сожалеть о его жертве, но это все.

Однако сейчас этот человек вошел в ее жизнь.

Она не просто случайно увидела его, не просто узнала, это не просто несколько разговоров...

Юнь Хуа знает, что она больше не может смотреть, как он умирает через четыре года.

В ее сердце он больше не бог-мужчина и не мученик, которым восхищались сотни миллионов людей.

Он просто Бао Си Цин.

У человека есть кровь, плоть и душа, и он уже проник в ее жизнь.

Когда Юнь Хуа проснулась, уже было шесть часов утра.

Она взглянула на время и осторожно убрала руку.

Но долго не могла встать!

Тело жесткое, руки и ноги онемели, а шея болит!

Через несколько минут она почувствовала себя лучше, встала и очень осторожно вышла.

За дверью уже стоял Чу Вэй и выражение его лица было немного сложным.

Цзин Сю, который уже восстановил характер серьезного военного-врача, не мог не щелкнуть два раза языком, когда увидел ее.